

сабли изострены.

*Сами скачут, как серые волки в поле,
ища себе чести, а князю – славы!».*

Но не только известность Курску, Новгороду Северскому и Путивлю дает «Слово о полку Игореве». Оно еще повествует, как отмечалось выше, о связи времен и событий на Русской земле с древнейшего периода и до текущего момента. Автор напоминает русичам, что они – Дажьбоговы внуки и дети Велеса, что раньше были века Трояновы, сменившиеся годами Ярослава Мудрого и походами Олега Святославича Черниговского. И в этом автор как бы перекликается с текстами «Книги Велеса», не признаваемой официальной научной средой. Даже певца Бояна постоянно вспоминает и представляет его чуть ли не своим современником. Не исключено, что имя Боян – вполне сакральное, переходящее из века в век. Ведь оно, если верить текстам «Книги Велеса», было известно еще и во времена Буса Белояра (IV-й век). А упоминание автором «Слова» Бусова времени, реки Каялы и готских дев, также радующихся поражению русичей, – это усиление параллели между печальными для русичей событиями минувшего IV в., когда орды готов и гуннов терзали земли Южной Руси, Русколани, и не менее драматичными последствиями похода северских князей. Впрочем, сопоставление губительного нашествия готов и гуннов с частным пограничным конфликтом – прекрасный поэтический прием, но явный перебор по общественно-политической и военной значимости.

Но не только созвучны призывы к единению и перекликаются во времени названия рек и схожесть событий, слог и стиль «Слова о полку Игореве» являются как бы продолжением «Гимна Бояна». Судите сами.

Вот начало «Гимна» Бояна:

«Старому Словену и Молодому.

Умершему и живому,

И Златогору – волхву Сварога!

Пьющие мед в гостиных палатах

Роды князя Словена Старого,

Те, что изгнали лютую мглу

От Непры-реки

Слушайте песнь Бояна!

Будем сынами своих отцов!

Нас роды гибнущие позвали –

Мы снарядили коней и помчали,

Строясь у княжских рук... »